

С л о в о

въ день Усыновения главы Святого Славяного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

(По поводу нравственно-беззаконной запы и некоторой части общества приветствовать, чувствовать, даже торжественно, злобный день апокалиптического божьника и анархиста—революционера Дьява Толстого).

Сегодня Православная наша церковь торжественно убажвает Честного Славяного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, больше которого, по слову Спасителя, не было въ рожденныхъ женами (Мф. XI, 11), а именно почитать его главы, юже и згаре сами въ пустыни почитаютъ (тропарь канона п. 5-й). По уставу церкви, „достойнъ намъ въ день той стованемъ унылымъ быти... ради жития святого и сверного-убийственного кровопролития его отъ Ирода“.

Итакъ, „какъ Крестителя честное усыновение почитати востоцемъ?.. Почитамъ день молитвою и постомъ въ тридцатидесяти, отбъжымъ пиянствоу своего злого нрава“ (уставъ въ концѣ службъ на 29 августа—минея мѣсячная) почитимъ скорбнымъ воспоминаніемъ печальнаго события усыновения Предтечевы главы—события сверного, позорнаго, а также и призывомъ своей совѣсти подражать жизни св. Пророка и удалитъ беззаконія Ирода. Этому Ироду, зланыю у своего брата Фалинна жену Иродиаду, кидитъ беззаконно съ нею. Ревнитель вѣры, правды, Закона Божія—великій Пророкъ не утратился обличать въ беззаконномъ сожити и царя самого и царичу. „И если Иродъ, боясь на рода, зане яко пророка его имълазу (Мф. XIV, 5) и самого „Иоанна, вѣдой его мужа“ правсона и свята, соблодаше его (Марк. VI, 20), носилъ его обличения, то не носила ихъ злая, кровожадная и развратная блудница Иродиада.

Обличения пророка, какъ огнемъ, жгли ея метильно и злобное сердце. Воистину обличителю нечестивоу ранъ ея! Она не мирилась съ заключеніемъ Иоанна въ темницу, она искала смерти его. И вотъ случай представлялся.

Розостелу сотворемъ бездумную Ирода... и по сему случаю пира мерзска... пляса ученица вселудаго дьявола (стихиря на „Господи воззвахъ“) — дочь Иродиады Саломія и своею наглою шичиною пляскою такъ угодила сластолюбу развратному Ироду, что тотъ, опьяненный

винными парами, „ради рачения сатанинска и разжесния неустованаго блуда“ (стих. на „Господи воззвахъ“), предъ вѣсми присутствующими на пиръ изрекъ безумную клятву лать плясавици просимое—даже до полцарствія своего.

И та,—воистину „суровая мясци суровойше исцодие“ (тропарь канона, пѣснь 5), навасе-дена своею матерю, дажею ми, рече, зды на блудъ главу Иоанна Крестителя (Мф. XIV, 8). И... „Креститель усыкаешся, и Иродъ смущашся“ (стихиря на „Господи воззвахъ“). Въ темницу посылаетъ палачъ, который и принесъ на блудъ усѣкнутую имъ голову Предтечи съ сожившею еще изъ нея кровію дѣвици, а та отнесла ее матери своей.

„О пира мерзска, непреподобна дѣянля, и убийства исполнена,—о пира исполнена кровей“ (стих. на „Господи воззвахъ“).

„Предтече Спасовъ, ты царя изобличилъ еси беззаконя не дѣлати“ (стихиря).—помоги и намъ—пастырямъ церкви,—своимъ священнымъ званіемъ обязаннымъ, по заповѣди Апостола, обличать, запрещати и умоляти (2 Тимое. IV, 2),—помоги намъ послѣдовать своему мужественному примѣру изобличить беззаконіе лукавыхъ дней нашихъ, въ кои неразумная часть общества нашего, „арзлблшная не Законъ Божій, ни живый отъкъ, но притворный, прирешеный“ (кондакъ), собирается праздновать день рожденія Ирода нашихъ дней—богоступника и еретика Льва Толстого, отлученнаго Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ, или лучше сказать отлучившаго себя отъ церкви. Кто не знаетъ его, или кто не слышалъ о немъ? По мнѣнію ни во что небърующей части общества—великій „учитель вѣры и нравственности“, а по мнѣнію истинно вѣрующихъ слову Христову православныхъ христианъ анаематозованный богоступникъ, язвчикъ и мѣтаръ (Мф. XVIII, 17).—Левъ Толстой раздѣлитъ всѣхъ мыслящихъ людей на два лагера,—на его приверженцевъ и противниковъ. И мы становимся свидѣтелями того позорнаго дня православныхъ, христиахъ, события, когда „именующіе“ себя христианами собирутятся торжественно чествовать того, кто во всеуслышаніе заявляетъ, что онъ отрѣкся отъ церкви, называющей себя „православною“, отп. отвергаетъ непопавшую Троицу и басно о падении перваго челоька, исторію о Богѣ, родившемся отъ Дѣвы, искуплющемъ родъ челоьческій, не признаетъ загробной жизни съ вѣчными мучениями

и ваемъ—постояннымъ блаженствомъ“, „отвергаетъ всё таинства“ церкви, считая ихъ „низменнымъ, грубымъ, несоответствующимъ, понятию о Богѣ и христіанскому учению колдовствомъ“ (отвѣтъ его Святейшему Синоду),— въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ проповѣдуетъ, съ ревностію фанатика, ниспроверженіе всѣхъ догматовъ Православной церкви и самой сущности вѣры христіанской... и ругаясь надъ самыми священными предметами вѣры православнаго народа, не содрогнувшись подвергнуть глумленію величайшее изъ таинствъ, Святаго Евхаристію. Все сіе проповѣдуетъ графъ Левъ Толстой непрерывно, словомъ и писаніемъ, и къ соблазну и ужасу всего православнаго міра“ (опредѣленіе Святейшаго Синода) заявляетъ, что „если бы ему разрѣшили напечатать всё его сочиненіе о религіи, то отъ православной церкви въ короткое время остались бы одни каючки“.

Вотъ кого собирается чествовать и уже прославлять въ печати, какъ „великаго учителя вѣры“, именующая себя прогрессивною частью нашего общества. О, окаянное осѣдленіе! О, тира мерзкая, непреподобна дѣянія и убійства многихъ „малыхъ сихъ“—особенно не утвердившихся въ жизни юнойшей и отроковъ—*исполнени!* Вѣдь это чествованіе— „богоборство и объявленіе войны Самому Христу, Сыну Бога живаго. Судии живыхъ и мертвыхъ“ (письмо Митрополита Антонія) Ибо, кое, общеніе свѣта къ тѣмъ и Христа съ Велларомъ! По словамъ апостола, *кто не любитъ Господа, Иисуса Христа, ачаема, маранава* (1 Коринѣ, XVI, 22), а Левъ Толстой не любить Его, ибо и самую молитву къ Нему считаетъ „величайшимъ кощунствомъ“.

Возлюбленная паства наша! *Не пріобрѣтайте се къ доломъ неплодныи тѣми* (Ефес. V, II) чести общества, готовящагося торжествовать день рожденія богоотступника Ирода—Льва; *не бывайте яко сопричастницы сими* (Еф. V, 7), не осекаю дузгу вѣрите, но искутайте дузи, аще отъ Бога суть, яко мнози лежерпроци изыдоша въ міръ; *о семъ познавайте дуза Божія и дуза леуста; а еже дузи, иже исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть, и а еже дузи, иже не исповѣдуетъ Иисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть; и сей есть антихристозъ* (1 Собор. Иоанново посланіе—IV, 1—3); не бойтесь прослыть людьми отсталыми, ретроградными, невѣжественными, какъ назовутъ васъ, несомнѣнно, приверженцы богоотступника Льва.

ибо, *лучше претерпяшу гоненіе жизнь поумиати, неже* прославляему его прѣдѣдователями „*глаго*“ уже не Претичеу, а Самого Христа „*уськнати*“. Страшно впасть въ руки Бога живаго.

Аще бо кто невѣрствомъ одержимъ будетъ, таковыи зѣпъ пабуныи намести постраждетъ,— право содерзациаъ же вѣру Христуи Господи благослови и утраи молитвами Святаго Претичи“ (Уставъ церковный). Аминь.

Г. Сердобская соборной Михаило-Архангельской церкви свящ. *Констанциъ Леонидовъ*.

III.

Борьба за истину нашей духовной школы.

(Отзывъ Саратовскаго Епископа Гермогена о проектѣ новой организации этой школы.)

Исключительные мотивы новаго прознта.

Проектъ о новой школѣ исходить, какъ видится изъ однихъ лишь отрицательныхъ моментовъ въ жизни и исторіи нашей Духовной школы, именно изъ психологіи протеста разными способами въ которыхъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній противъ религіознаго и церковно-богословскаго уклада и жизни въ нашей духовной школѣ. Дѣйствительно, какъ-бы признавая этотъ протестъ не только законнымъ, но и исключительно въ всеми другими моментами въ жизни всего духовнаго питомника требующимъ особаго къ себѣ вниманія и неотложнаго удовлетворенія, составители проекта стремятся приспособить его къ школьнъ свѣтской и именно гимназии; сѣту свою работу они мотивируютъ безусловной, по ихъ мнѣнію, необходимостію приспособляться къ практическимъ нуждамъ.

Въ печати и обществѣ появилось въ свое время не мало дожилахъ сообщеній о проектѣ новой организаціи духовной школы и о тѣхъ вѣрнѣяхъ, какія велась въ Свят. Синодѣ (въ особой комиссіи) при обсужденіи этого проекта. Такъ какъ должная сообщенія эти время отъ времени появляются и сейчасъ и такъ какъ въ числѣ этихъ сообщеній имѣется и такое, что будто бы „Превосвѣщеннѣйшій Гермогенъ, Ев. Саратовскій, стоялъ и стоитъ вѣрнѣю за старую духовную школу въ ея историческомъ и религіозномъ Саратовскаго Духовнаго Вѣстника“ и „находитъ вполнѣ благопріемлемымъ одобреніемъ полнагои отзывъ Превосвѣщеннѣйшаго Владыки о проектѣ новой организаціи дух. инов. школы, полнагои имъ Синодаліюи обер-прокурору. Изъ отзыва читателя ясно вывѣдетъ, что, именно, „старое“ отъставляетъ и защищаетъ Владыка, а защищаетъ ту вѣрнѣюиу основъ духовной школы, безъ которой она и не можетъ именоваться духовной, отъстаеиъ ея духовностъ. Если наша духовная школа лишится того, что составляетъ ея подлинную сущность, если утратить она свою „духовность“ то данный ей при этомъ условіи ярыкъ „духовная“ лишь отчетливѣе подчеркнетъ ея фарисейство и ея полную непригодность въ той вѣрнѣюи мисіи—подготовки каждагоиу свѣтловуи, въ которой единственнѣйшій смыслъ ея существованія, итати выводити „Ред.“